

Некоторые аспекты исследования ценностно-смысловой сферы

Аннотация. В статье рассматривается проблема исследования ценностно-смысловой сферы личности. Анализируются некоторые недостатки существующих методов исследования, и предпринимается попытка наметить новые перспективы в этой области.

Ключевые слова: моделирование, глубинные смыслы, мечта, методы исследований.

Анотація. У статті розглядається проблема дослідження ціннісно-смыслової сфери особистості. Аналізуються деякі недоліки існуючих методів дослідження, і робиться спроба намітити нові перспективи в цій галузі.

Ключові слова: моделювання, глибинні смисли, мрія, методи досліджень.

Stepura E. V. Some aspects of research of values and senses.

Annotation. The problem of personality's values and senses research is considered in the article. Some defects in the existing methods of research are analyzed, and an attempt to see new perspective in the research of this subject is taken.

Key words: modeling, deep senses, dream, methods of research.

Ценностно-смысловая сфера органично входит в состав сознания, одного из самых сложных объектов исследования. Как известно, ни одна теоретическая система не может полностью вместить в себя весь объект исследования, всегда будут факты, которые противоречат данной системе не находя в ее рамках адекватного объяснения. В качестве решения этой проблемы пытаются применить сетевой подход, суть которого заключается во взгляде на объект через призму нескольких теоретических систем. Преимущество той или иной из них предоставляется в зависимости от потребностей исследователей [1]. Хотя, здесь нужна определенная методологическая грамотность и осторожность. Кроме того, исследования должно отражать реальную действительность, а не фантазии исследователя.

В психологии эту грань легко перейти, поскольку исследуемые процессы являются достаточно тонкими и испытывают воздействия со стороны смысловой сферы самого исследователя. Использование статистических методов не меняет сути этих искажений, поскольку любые закономерности можно интерпретировать по-разному. Кроме того, как указывает Д.Канеман, исследователи часто становятся жертвами эвристики репрезентативности - переоценивают значение полученных данных безотносительно к выборке [9]. И действительно, чтобы получить валидные данные, нужна достаточно большая выборка, очень мало исследований могут похвастаться этим. К сожалению, для этого нужны или достаточно экономичные методики, что часто невозможно из-за сложности объекта исследований, или много средств и времени, которых не хватает исследователям.

Многие исследования ценностно-смысловой сферы на сегодняшний день имеют констатирующий характер. Часто исследователей интересуют предпочтительные ценности различных групп населения. Но проблема заключается в том, что рассматривается актуальное состояние личности, ее потенциями пренебрегают. Перефразируя Ницше, можно сказать, что психологи любят ближнего, хотя надо любить дальнего - того, кем человек способен стать.

Исследователи должны задуматься о возможности компьютерного моделирования поведения и изменений в личности человека в различных ситуациях. Мы не считаем, эту идею устаревшей. Первые неудачи не должны обескураживать исследователей, особенно если область исследований перспективна в практическом плане.

В зависимости от ситуации активизируется определенная потенция, определенный смысл, но не каждую ситуацию можно исследовать экспериментально. Г.Саймон отмечает, что моделирование, используя уже известные данные, помогает найти новые связи между ними. Прежде всего, это касается моделирования сложных систем, поскольку из-за своей

сложности они не могут быть проанализированы непосредственно человеком, с его ограниченными возможностями психики [8].

Еще одним интересным тезисом Г. Саймона является положение о том, что нормально функционирующая система не проявляет свои внутренние особенности, а только отражает внешнюю среду. Исследовать внутренние особенности системы можно только, если вывести ее из состояния равновесия со средой [8]. Исходя из данных принципов, мы можем сказать, что в повседневной жизни в поведении человека отражаются ценности и смыслы, которые преобладают в культурном окружении данного человека. Но возникает важный вопрос: есть ли какие-то внутренние условия, которые определяли бы выбор тех или иных ценностей человеком? Косвенным доказательством наличия таких условий является эффект поляризации в экстремальных ситуациях, когда у части людей усиливаются эгоистические тенденции, которые толкают их на аморальное поведение, у других же происходит духовный рост, просыпаются альтруистические тенденции и соответствующее поведение [6].

В целом же при моделировании принятия решений следует учитывать смысловой компонент, поскольку он определяет критерии, по которым происходит оценка возможных альтернатив, а также выделение существенного по информации, поступающей из внешней среды. Моделирование ситуации возможно, если известна направленность системы, поведение которой изучается (ее цели), и особенности внешней среды. Но возникает вопрос: как смоделировать изменения самих целей системы под действием факторов внешней среды? Мы можем предположить, что цели, ценности и смыслы не изменяются качественно, по крайней мере в течение короткого времени. Также мы можем предположить, что сначала ситуация вызывает только количественную смену соответствующих параметров, в сторону увеличения важности одних ценностей и уменьшения важности других. В качестве основного фактора изменения ценностей и смыслов выступает активность самой системы, опосредованная воздействиями

внешней среды. Но возникает вопрос об источниках этой активности. Он имеет важное практическое значение, поскольку характеристики активности системы указывают на варианты ее изменения. Согласно общеизвестным принципам диалектики, количественные переменные переходят в качественные; понятно, что для каждого процесса существует свой порог для данного перехода. При моделировании системы важно знать значения переменных, которые приведут к качественной ее перестройке.

В целом же человеку присущи как постоянные смысловые установки, так и ситуативные смыслы. Исследования показывают, что эти два параметра часто не совпадают - человек действует, руководствуясь не своими постоянными установками, а ситуацией [5]. Но, вопреки представлениям некоторых социальных психологов, человек никак сводится к ситуации, он всегда так или иначе проводит анализ ситуации, определяя, какое поведение будет наиболее адекватно в данный момент. В процессе этого анализа и рождаются ситуативные смыслы. Но, данные феномены и используемые в них когнитивные схемы, также, недостаточно исследованы.

В исследованиях ценностно-смысловой сферы чаще всего используются различного рода опросники. Это наиболее простой путь узнать о актуальных ценностях и смыслах респондентов. Но здесь кроется известная проблема честности ответов испытуемых.

С помощью опросников исследуют различные структурные компоненты ценностно-смысловой сферы личности:

- 1) осмысленность жизни (тест смысложизненных ориентаций);
- 2) структуру ценностно-смысловой сферы (методика конечных смыслов, методика Рокича);
- 3) превалирующие группы ценностей и смыслов;
- 3) актуальные для личности ценности и смыслы (методика конечных смыслов);
- 4) важность для личности отдельных групп ценностей (например, моральных ценностей, альтруизма, эгоизма);

5) ценности и смыслы, связанные с конкретными вещами (методика ценностного спектра).

Важной чертой данных исследований ценностей и смыслов является их стандартизированный характер. Хотя анонимность исследований создает условия для проявления честности испытуемых, но и анонимность не всегда может создать чувство доверия, необходимое для раскрытия истинных ценностей и смыслов испытуемых. Современные стандартизированные исследования по глубине и значимости полученных данных совсем не идут в сравнение с информацией о личности, которая поступает в результате психотерапевтических сессий. Там создаются гораздо лучшие условия для раскрытия истинных ценностей и смыслов личности.

В результате современных стандартизированных исследований мы редко получаем информацию о глубинных смыслах, движущих человеком, а также для нас почти закрытыми остаются духовные сферы, в которых он находится. Что касается последнего, то проблема заключается также в том, что духовные переживания трудно описать, но именно они могут создавать новые для человека смыслы.

Доступ к ценностям и смыслам личности возможен через ее Я-концепцию. Речь идет о таких инстанциях Я-концепции как идеальное Я, фантастическое Я, идеализированное Я, фальшивое Я и т.д. Эти составляющие Я-концепции включают в себя различные ценности, которые важны для данного человека. Их исследование открывает путь к осмыслению ведущих направлений жизненного пути личности, а также показывает неудачи личности в реализации своих смыслов. Хотя, как отмечает Д.А. Леонтьев, имеет место значительное влияние защитных механизмов на эту структуру сознания [2]. К сожалению, используя стандартные процедуры исследования, мы никак не можем обойти эти механизмы, тогда как установив глубокие отношения с исследуемыми, мы могли бы получить более существенную информацию о структурах их сознания.

Как известно, идеальное Я воплощает в себе ценности референтных для человека групп, с которыми он себя идентифицирует. Для нас интересен конфликт между реальным и идеальным Я, поскольку он показывает, как «заряжены» ценности, насколько они важны для человека. Ведь люди различаются, помимо прочего, по степени желая реализовать свои ценности. Часто исследования ценностей личности концентрируют внимание на их содержании, но не учитывается, насколько такие ценности актуальны для данного человека: человек просто причисляет себя к носителям данных ценностей или их реализация является для нее делом жизни. Конфликт между реальным и идеальным Я может показывать степень осознания важности данных ценностей и является источником энергии для их реализации. Исследования показывают, что у творческих людей данный конфликт сильно выражен [7]. Нужно продолжать исследования в этом направлении, поскольку они способны открыть путь к пониманию важных аспектов самореализации личности и препятствий на этом пути.

Интересно проследить изменения в ценностно-смысловой сфере человека в течение его жизни. Эти изменения отражаются в изменениях ее идеального Я. В неблагоприятных жизненных условиях, когда нельзя реализовать важные для лица ценности, идеальное Я меняется, адаптируется к жизненным обстоятельствам. (Если же нереализованное идеальное Я сохраняется, это может приводить к высокому уровню фрустрации) Возникает важный вопрос о построении модели, которая бы достаточно полной мере описывала эти изменения.

Фантазийное Я сохраняет нереализованные потенциальные ценности личности. В процессе развития фантазийное Я редуцируется и не может прямо влиять на действия человека. Но оно продолжает существовать в скрытом виде, поскольку сами факты жизненных разочарований, освобождения от иллюзий влияют на построение новых психических структур.

В целом же фантазии и мечты еще недостаточно исследованы в психологии. Особенно, это касается последних, хотя именно в наших мечтах проявляются важные для нас ценности и смыслы. Мечту можно назвать посредником между целями личности и ее ценностно-смысловой сферы.

Исследовать ценностно-смысловую сферу можно не только с помощью описания идеального или фантазийного Я личности. Можно исследовать: образ идеального мира, государства, семьи, каждого, и т.д. Изучаемый предмет определяется в соответствии с целями исследования, с теми аспектами ценностно-смысловой сферы, которые интересуют исследователей.

Надо отметить, что используемые при этом процедуры исследования имеют вышеуказанные недостатки, обусловленные трудностью получения достоверной информации без установления доверительных отношений с исследуемыми.

Актуальные для лица ценности можно исследовать через «публичный образ» человека. Но указанные выше трудности актуальны и в данном случае, поскольку люди не склонны раскрывать свои слабости.

Остается недостаточно используемым метод исследования продуктов деятельности. Поскольку личность опредмечивается в продуктах своей деятельности, то ее ценностно-смысловая сфера тоже проявляется в них. Ясно, что человек творит с какой-то целью, и за ней находятся определенные смыслы и ценности данного человека. Метод исследования продуктов деятельности является особенно актуальным для исследования ценностно-смысловой сферы умерших людей и людей, которые являются недостижимыми для прямого психологического исследования (например, политики, преступники, находящиеся в розыске). Конечно, этот метод, используется во многих отраслях психологической науки. Но, к сожалению, на сегодняшний день недостаточно разработана методология подобных исследований, исследователи могут опираться иногда только на собственную

интуицию, а последняя часто приводит к ряду систематических ошибок (подробнее [4]).

Смысловая сфера исследуется экспериментальным методом с учетом следующих принципов: 1) принцип личностной значимости ситуации исследования для испытуемого; 2) относительная неопределенность ситуации исследования; 3) неподконтрольность исследуемых переменных испытуемым; 4) подконтрольность ситуации исследования экспериментатору; 5) принцип исследования процессов смысловой сферы в структуре целостной деятельности личности [3, с. 303].

Как мы видим, сама процедура исследования указывает на связь ценностно-смысловой сферы личности с неопределенностью: именно в неопределенности указанная сфера наиболее отчетливо проявляется. Но одновременно процедура исследования сама влияет на то, какой ракурс ценностно-смысловой сферы проявится. Поэтому надо тщательно продумывать процедуру исследования относительно того аспекта ценностно-смысловой сферы, который мы пытаемся исследовать. Конечно, это требование является важным для любого эксперимента, независимо от изучаемого явления. Но, особенно это замечание касается ценностно-смысловой сферы как достаточно интимной, тонкой сферы психики.

Следует подвергнуть определенному сомнению возможность полной реализации принципа личностной значимости. В лабораторных условиях мы можем создать ситуацию только относительной личностной значимости. Для исследования актуальных для человека смыслов нужно проводить естественный эксперимент, но проведение такого эксперимента натывается на трудности этического плана, в частности потому, что, как уже было сказано, смысловая сфера личности представляет собой очень интимную зону психики, манипуляции с которой могут вызвать значительный дискомфорт личности.

Для исследования смыслов используют также проективные методы (например, Д.А. Леонтьев рекомендует ТАТ [3]). Преимуществом

проективных методов является «свобода» ситуации исследования, которая достигается неопределенностью стимулов. Как уже отмечалось, неопределенность пробуждает в человеке самые актуальные и типичные тенденции, что дает возможность анализировать проявления личности в наиболее чистом виде. Известно, что недостатком проективных методик является высокий уровень субъективизма в интерпретации их результатов. Попытки структурировать реакции испытуемых, обобщить их, выделить определенные типы ведут к потере информации об индивидуальности данных реакций. Кроме того, выявлено существенное влияние стереотипов исследователя на интерпретацию результатов исследований, выполненных с помощью некоторых проективных методик [10]. Мы, конечно, не можем переносить эти выводы на все проективные методики, но вопрос их валидности все еще остается открытым.

ВЫВОДЫ

1) Перспективной представляется возможность компьютерного моделирования процессов взаимодействия человека с внешней средой и влияния этого взаимодействия на ее ценностно-смысловую сферу.

2) Важна разработка методов, позволяющих исследовать глубинные смыслы личности.

3) Недостаточно исследована категория «мечта». Между тем, она имеет большое значение для понимания взаимосвязи ценностно-смысловой сферы с поведением личности.

4) Актуальным является методологическое усовершенствование существующих методов исследования ценностно-смысловой сферы, в частности для уменьшения влияния субъективных факторов на его результаты.

Література

1. Гусельцева М. С. Культурно-исторические «вызовы» постмодернизма // Вопросы психологии. 2002. № 3. С. 119-131.

2. Леонтьев Д. А. Методика предельных смыслов (МПС): Методическое руководство. М.: Смысл, 1999. – 36 с.
3. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
4. Майерс Д. Интуиция. – СПб.: Питер, 2009. – 256 с.: ил.
5. Майерс Д. Социальная психология. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2012. – 800 с.: ил.
6. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории (Синергетика-психология-прогнозирование) //www.Кооб.ru
7. Налчаджян А.А. «Я»-концепция. // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2007. – 672 с.
8. Саймон Г. Науки об искусственном. М., 1972. 146 с.
9. Тверски А., Канеман Д. Вера в закон малых чисел \ \ Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Пер. С англ.. –Х.: Изд-во Институт прикладной психологи «Гуманитарный центр», 2005,- С. 39-48.
10. Чепман Л. Дж., Чепман Д. Результаты тестов – такие, какими Вы их себе представляете \ \ Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятиерешений в неопределенности: Правила и предубеждения / Пер. С англ.. –Х.: Изд-во Институт прикладной психологи «Гуманитарный центр», 2005,- С. 274-285.